

Джонатан Келлерман

Джонатан Келлерман – один из самых популярных в мире писателей детективов и триллеров. Свой опыт в области клинической психологии он вложил в романы, числом около сорока, каждый из которых становился бестселлером New York Times. Самая популярная его серия книг – о полицейском эксперте-психологе Алексе Делавэре. Келлерман также является практикующим психотерапевтом и профессором клинической педиатрии и психологии, автор ряда научных статей и трехтомного учебника по психологии. Лауреат многих литературных премий.

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

**В ближайшее время вас ждут новинки
в других сериях издательства «ГрандМастер»**

Мегабестселлер от мастера остросюжетного
жанра Дэвида Болдаччи

и Ошеломляющий роман-открытие от новой
звезды мирового психологического триллера

Дот Хатчисон.

Джонатан
Келлерман

КОСТИ

Москва
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К34

Jonathan Kellerman

BONES

Copyright © 2008 by Jonathan Kellerman.

This translation is published by arrangement with Ballantine, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC.

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Келлерман, Джонатан.

К34   Кости / Джонатан Келлерман ; [пер. с англ. М.В. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Детективы профессора психологии).

ISBN 978-5-04-089354-6

Их нашли на заповедном болоте, раскинувшемся на окраине Лос-Анджелеса. Сначала одно женское тело, потом еще два. Все они были повернуты лицом на восток – и у всех отсутствовала правая кисть. Налицо работа серийного маньяка. И значит, это дело для лейтенанта Майло Стёрджиса и его давнего напарника, психолога-эксперта Алекса Делавэра. К тому же выяснилось, что одна из девушек, отличная пианистка, играла на закрытых вечеринках весьма необычного характера...

**УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-04-089354-6

© Перевод на русский язык.
М.В. Смирнова, 2017
© Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Лайле

*Особые благодарности
Ларри Малмбергу и Биллу Ходжмену*

ГЛАВА 1

■

«*Все так делают*» — это не оправдание!

Неправда.

Если все так делают, значит, это нормально, верно? Проведя исследование, Ченс убедился, что не сделал ничего неправильного.

Он «погуглил» «мошенничество в старшей школе», поскольку в его наказание входила необходимость написать эссе. И обнаружил, что четыре из пяти учеников старшей школы — чертовы восемьдесят процентов! — мошенничают.

Правило большинства. Совсем как та штука в учебнике по социальным мерам... социальные нормы.

«Социальные нормы — это цемент, скрепляющий общество».

Когда Ченс попытался пошутить на эту тему с родителями, они не смеялись.

Точно так же, как когда он сказал им, что существуют гражданские права и что школа не может заставлять его заниматься общественными работами за пределами школьной территории. Это противоречит Конституции. Самое время позвонить в ACLU¹.

---

¹ ACLU (*англ.* American Civil Liberties Union, Американский союз защиты гражданских свобод) — некоммерческая,

Отец неодобрительно сощурился. Ченс повернулся к маме, но та отвела глаза.

— ACLU? — Отец громко и смачно откашлялся, словно выкурил слишком много сигар. — Потому что мы платим немаленькие пожертвования в ACLU? — Он тяжело задышал. — Каждый чертов год. Ты это хочешь сказать?

Ченс ничего не ответил.

— Мило, ужасно мило... Ты на это намекаешь? Так вот что я тебе скажу: ты обманываешь. Постоянно. И ACLU срать хотела на то, что ты им скажешь.

— Следи за языком, Стив, — вмешалась мама.

— Не начинай, Сьюзен. У нас чертовски серьезная проблема, а я, похоже, единственный, кто не намерен накласть на это с большим прибором.

Мама поджала губы и занялась было своими ногтями, но потом повернулась спиной к мужу и сыну и стала возиться с тарелками на кухонной стойке.

— Это его проблема, Сьюзен, а не наша, и если он ею не займется, мы можем поцеловать Оксидентал — или любой другой мало-мальски приличный колледж — в задницу.

— Я займусь этим, пап, — пообещал Ченс с выражением лица, которое Сарабет называла «Мистер Искренность».

Она смеялась, когда он расстегивал ее лифчик: «Все покупаются на Мистера Искренность, Ченси, кроме меня. Я-то знаю, что это Мистер Обман».

Отец уставился на него.

— Эй, — продолжил Ченс, — признай, по крайней мере, что у меня хорошая зрительно-двигательная координация.

неправительственная организация США, провозгласившая своей целью «защиту и охрану частных прав и свобод, гарантированных каждому человеку в этой стране Конституцией и законами Соединенных Штатов».

Отец длинно выругался и, топая ногами, вышел из кухни. Мать вздохнула:

— Он смирится с этим, — но тоже ушла.

Ченс выждал, дабы убедиться, что никто из них не вернется, и только потом улыбнулся.

Он был доволен своей зрительно-двигательной координацией.

Переведя свою «Моторолу Рейзор» в режим вибрации, он засовывал ее в боковой карман своих широких штанов-карго. Телефон с удобством размещался поверх кучи хлама, который Ченс напихал туда, чтобы создать своеобразную подставку.

Сарабет, сидевшая через три ряда от него, присылала эсэмэски с ответами на контрольную. Ченс ловко списывал их, зная, что его не поймают, потому что Шапиро — близорукий олух, который не выходит из-за своего стола и ничего не видит.

Кто мог знать, что Беркли придет поговорить о чем-то с Шапиро, зорко окинет взглядом класс и заметит, что Ченс прячется в свой карман? Весь класс делал то же самое, у всех в карманах вибрировали телефоны. Все списывали контрольную от начала до конца, потому что Шапиро был таким наивным дураком: вся параллель знала, что он не заметит, даже если в класс войдет голая Пэрис Хилтон и расставит ноги.

«Все так делают» — это не оправдание!

Рамли укоризненно покачивал своим длинным носом и говорил скорбным тоном, точно на похоронах. Ченс хотел ответить: «Значит, оно должно быть таковым, чувак». Вместо этого он сидел в кабинете Рамли, зажатый между родителями, и, опустив голову, старался принять виноватый вид. Вместо этого вспоминал, как выглядел зад Сарабет в стрингах, — а в это время Рамли толкал бесконечную речь о чести, этике и истории Виндуордской подготовительной школы, и о том, что, если школа

решил известить администрацию Оксидентала, это будет иметь тяжелые последствия в том, что касается учебы Ченса в колледже.

Это заставило мать расплакаться.

Отец просто сидел, мрачно взирая на мир, и даже не протянул руку, чтобы взять со стола Рамли бумажный носовой платок, так что директору самому пришлось встать и протянуть платок матери Ченса. Одновременно он недовольно посмотрел на отца Ченса, из-за которого ему пришлось так утруждаться.

Сев обратно в кресло, Рамли снова завел свои нудные речи.

Ченс притворился, будто слушает; мама всхлипывала; у отца был такой вид, словно он хочет кого-нибудь побить. Когда Рамли наконец завершил речь, отец начал разглагольствовать о вкладе его семьи в жизнь Виндуордской школы, упомянув об участии Ченса в баскетбольных матчах и вспомнив то время, когда сам играл в школьной футбольной команде.

В конце концов взрослые пришли к соглашению, и на их лицах появились довольные улыбки. Ченс чувствовал себя марионеткой, но старался сохранять серьезный вид: проявления радости были бы уже чем-то из разряда плохого кино.

Наказание 1: ему придется написать другой вариант контрольной — Шапиро составит этот вариант специально для него.

Наказание 2: больше никаких мобильных в школе.

— Быть может, этот прискорбный случай приведет к хорошим последствиям, молодой человек, — заявил Рамли. — Мы подумываем о всеобщем запрете мобильных в школьном здании.

«Ну, давайте, — подумал Ченс. — Я оказал вам услугу, вам следовало бы не наказывать меня, а вообще заплатить, как за консультацию».

Пока что все шло хорошо, и на секунду Ченс решил, что легко отделался. Затем:

Наказание 3: эссе. Ченс ненавидел письменные работы, обычно эссе за него писала Сарабет, но здесь она ничего не могла для него сделать, поскольку ему предстояло корпеть над работой в школе, в кабинете Рамли.

Но это все еще было ничего.

Потом последовало *Наказание 4:* «Поскольку частью всего этого должна быть определенная материальная ответственность, юный мистер Брендт».

Мать и отец согласились. Они втроем явно сговорились против него.

Ченс притворился, что согласен.

«Да, сэр, мне нужно расплатиться с долгами, и я сделаю это как можно быстрее, с должным прилежанием».

Он произнес какие-то заученные слова. Отец смотрел на него с выражением «кого ты разыгрываешь, парень?» — однако на мать и Рамли это, похоже, произвело впечатление.

Директор пожевал губами.

«Общественные работы».

О, черт.

И вот к чему это привело.

Он сидит в офисе Организации спасения Болота в одиннадцатый вечер своего тридцатидневного наказания. Мерзкая тесная комнатка со стенами цвета дерьма, на которых нарисованы утки, жуки и прочая пакость. Единственное грязное окошко выходит на стоянку, где припаркованы только две машины — его и Дабоффа. В углу лежит стопка наклеек на бамперы, которые, по идее, положено выдавать любому посетителю.

Но посетителей не было, и Дабофф оставил Ченса одного, и ему оставалось только размышлять о том, как глобальное потепление нагревает утиные задницы, что

заставляет птиц бросаться на самолеты, большие ли члены у жуков, и так далее.

Чертовы тридцать вечеров, испортившие ему все летние каникулы.

Сидеть тут с пяти до десяти вечера, вместо того чтобы гулять с Сарабет и друзьями, — и все из-за социальной нормы, которой придерживаются четыре из пяти человек.

Когда звонил телефон, Ченс чаще всего игнорировал его. А когда он отвечал, это всегда оказывался какой-нибудь неудачник, которому нужно было указать дорогу к Болоту.

«Зайди на чертов веб-сайт или воспользуйся услугами “Мэпквест”, придурок!»

Ченсу не было позволено звонить отсюда кому бы то ни было, но со вчерашнего дня он приладилился разводить Сарабет на секс по мобильному телефону. Она влюбилась в него еще сильнее за то, что он не сдал ее Рамли.

Ченс сидел, пил из жестянки ставший теплым «Джолт»¹. Нащупал в кармане штанов пакет с едой, но решил: «Попозже».

Еще девятнадцать вечеров строгого заключения. Он начинал чувствовать себя одним из членов «Арийского братства»².

Две с половиной чертовых недели, пока он, наконец, не будет свободен от этих лютер-кинговских работ. Ченс взглянул на свои наручные часы. Девять двадцать четыре. Еще тридцать шесть минут, и он сможет уйти.

Телефон зазвонил.

Ченс проигнорировал его.

Телефон продолжал звонить — десять звонков.

---

¹ Марка газированного прохладительного напитка.

² «Арийское братство» — крупнейшая организованная преступная группировка белых расистов в США, имеющая около 15 000 членов внутри и за пределами тюрем.

Ченс позволил ему умереть своей смертью.

Минуту спустя телефон зазвонил снова, и он решил, что, наверное, нужно ответить: вдруг это Рамли проверяет его?

Откашлявшись и войдя в образ Мистера Искренность, Ченс поднял трубку.

— Организация спасения Болота.

Молчание на другом конце провода заставило его улыбнуться. Кто-то из друзей разыгрывает его, скорее всего, Итан. Или Бен, или Джаред.

— Слушай, колись, все и так всплыло.

Странный шипящий голос произнес:

— Всплыло? — Жутковатый смешок. — Кое-что потонуло. И погребено в вашем болоте.

— Ладно, приятель...

— Заткнись и слушай.

От такого обращения кровь бросилась Ченсу в лицо, как бывало в те моменты, когда он готов был перехватить мяч у какого-нибудь разгильдяя из команды противника, а потом принять невинный вид, когда тот начинал хныкать, что его оттолкнули.

— Отвали, чувак, — сказал Ченс.

Шипящий голос продолжил:

— Восточная сторона болота. Взгляни, и найдешь.

— Можно подумать, мне...

— Мертвое, — перебил его Шипящий. — Кое-что очень-очень мертвое. — Смешок. — Чувак.

И связь оборвалась прежде, чем Ченс успел сказать ему, чтобы он засунул свое «кое-что мертвое» в...

Голос от двери спросил:

— Ну, как дела?

Лицо у Ченса все еще горело, но он опять напустил на себя вид Мистера Искренность и поднял взгляд.

В дверях стоял Дабофф в футболке с эмблемой «Спасем Болото», дурацких шортах, слишком сильно откры-

вавших его тощие белые ноги, и пластиковых сандалиях, совершенно по-тупому выглядевших на старике с седой бородой.

— Здравствуйте, мистер Дабофф, — ответил Ченс.

— Привет-привет. — Дабофф отсалютовал ему, подняв кулак. — Ты взглянул на цапель перед тем, как прийти сюда?

— Пока нет, сэр.

— Невероятные птицы. Величественные. Вот такой размах крыльев. — Он вытянул в стороны морщинистые руки.

«Зря ты считаешь, будто мне есть до этого дело».

Дабофф подошел ближе; от него кошмарно воняло органическим дезодорантом, который он пытался всучить еще и Ченсу.

— Совсем как птеродактили. И умелые рыболовы.

Ченс полагал, будто цапля — это и есть рыба, пока Дабофф не сообщил ему обратное.

Тот устроился поблизости от стола, обнажив в улыбке ужасные зубы.

— Богачи в Беверли-Хиллз не любят, когда в сезон кормления птенцов цапли прилетают и поедают их драгоценных карпов-кои. Кои — это извращение. Мутация, которой люди подвергли бурого карпа, перепутав все ДНК, чтобы получить эту дикую расцветку. Цапли — это сама Природа, великолепные хищники. Они кормят птенцов и восстанавливают истинный природный баланс. Чтоб эти типы из Беверли-Хиллз провалились, ага?

Ченс улыбнулся.

Должно быть, эта улыбка была недостаточно широкой, потому что Дабофф вдруг нахмурился.

— Ты ведь живешь не там, если я правильно помню?

— Нет, сэр.

— Ты живешь в...

— Брентвуде.

— В Брентвуде, — повторил за ним Дабофф, точно пытаюсь сообразить, что бы это значило. — Твои родители не держат карпов-кои?

— Нет. У нас даже собаки нету.

— Это хорошо с вашей стороны, — отозвался Дабофф, похлопав Ченса по плечу. — Они все равно что рабы, эти домашние питомцы. Вся эта идея ничем не лучше рабства.

Его рука по-прежнему лежала на плече Ченса, и тот задумался — может быть, этот тип педик?

— Ну да, — произнес он, слегка отодвигаясь.

Дабофф почесал колено, опять нахмурился и потерял розовый волдырь.

— Остановился у болота, чтобы проверить, не накидали ли там мусора. Должно быть, там меня кто-то укусил.

— Обеспечивать едой братьев наших меньших — хорошее дело, — сказал Ченс.

Дабофф смотрел на него, словно пытаюсь понять, не морочит ли парень ему голову.

Ченс снова напустил на себя облик Мистера Искренность, и Дабофф, решив, что тот говорил от души, улыбнулся.

— Полагаю, ты прав... ладно, я просто подумал, что надо зайти и проверить, как у тебя дела, перед тем как твоя вахта завершится.

— У меня все отлично, сэр.

— Ладно, попозже я еще зайду.

— Эм-м, сэр... мне вроде как скоро уходить, — напомнил Ченс.

Дабофф улыбнулся.

— Ну да, конечно. В десять можешь закрывать офис. Я приду потом. — Он направился к двери, потом остановился и оглянулся. — Ты делаешь благое дело, Ченс, что бы ни сподвигло тебя на это.